

Светлана Нарватова

ЗНАКОМСТВО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Детектив Алекс Коллингейм

Светлана Нарватова

**Знакомство при отягчающих
обстоятельствах**

«Светлана Нарватова»

2022

Нарватова С.

Знакомство при отягчающих обстоятельствах / С. Нарватова — «Светлана Нарватова», 2022 — (Детектив Алекс Коллингем)

Детектив полиции Алекс Коллингем расследует убийство известной журналистки, знаменитой скандальными политическими репортажами. Так как убитая имела второе гражданство матриархальной Кितिары, по настоянию властей ее родной планеты к расследованию подключается китиарка Тайни Роул. Мало того что она является типичным продуктом генетического инжиниринга. Она абсолютно ничего не смыслит в преступлениях, поскольку по роду деятельности является аналитиком в области социальной антропологии. В общем, проблем от нее ожидается гораздо больше, чем пользы. Во всяком случае, так кажется Алексу на первый взгляд.

© Нарватова С., 2022

© Светлана Нарватова, 2022

Содержание

Часть 1. Знакомство при отягчающих обстоятельствах	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Нарватова

Знакомство при отягчающих обстоятельствах

Часть 1. Знакомство при отягчающих обстоятельствах

Глава 1

Она уставилась в небо своими незрячими голубыми глазами. Смерть, казалось, лишила их красок. Алекс помнил их яркими и сияющими. Они смотрели на Коллингейма с экрана галовизора каждый вечер, когда он приходил с работы до десятичасовых новостей. Хельга Стоунбридж, Вечерняя Фея. Как и все китиарки, она была безупречным воплощением мужских желаний. Такие, как Коллингейм, даже мечтать не могли о компании эпатажной журналистки. Что он из себя представлял? Тридцать четыре года. Обычный детектив полиции. Ну, пусть не обычный, а лучший в отделе убийств, но на значке это не написано. Русые волосы выгорели на солнце до рыжины. Лицо обветрилось. На лбу и вокруг глаз залегли борозды морщин. Но он же не девица. Чего ему переживать о морщинах? И то, что нос слегка кривоват, Алекса тоже не смущало. Эта отметина осталась в память о службе в космическом десанте. Абсолютное большинство служащих полиции прошло боевую школу. В душе после дежурства можно было наблюдать узоры шрамов, которые армия оставила на их телах. А Коллингейму повезло. Подумаешь, всего-то сломанный нос. Да он просто счастливчик. Возможно, Вечерняя Фея оценила бы обаятельную улыбку детектива и кокетливую ямочку на подбородке, но теперь этого уже не проверишь. Хельга Стоунбридж лежала мертвой возле здания редакции. Новости отныне потеряли половину своей привлекательности, да. Как и сама убитая.

Левая сторона ее лица осталась столь же идеальной, какой была при жизни. Правая была обезображена четырьмя ожогами. Официальные результаты экспертизы пока не поступили, но Алекс был практически уверен: это следы нейрошокера. Нетипичные, поскольку шокер – оружие защиты, а не нападения. Как правило, после его применения даже покраснения не бывает. Но если подержать его минут десять-пятнадцать на максимальной мощности, то вот. В общем, на правую сторону лица жертвы Алекс старался не смотреть, чтобы не портить воспоминания.

Переносица Коллингейма зачесалась. Верная примета того, что дело будет нелегким. С чего бы ему быть легким? Хельга приобрела всепланетную популярность скандальными расследованиями, и недоброжелателей у нее было не меньше, чем у Алекса девчонок. А уж он-то celibатом не страдал. Когда свободное время выпадало. Хотя свободного времени было мало. Как улик по этому пропащему делу. А тут пресса и официальные власти насыдут. Какой общественный резонанс поднимется, это ж страшно подумать. Начальство будет трясти результат каждые полчаса. Ох, и чего же тебя, красавица, потянуло темной ночью на неосвещенную улицу Бизнес-квартала?

Алекс огляделся. Земля здесь стоила бешеных денег, и улочки были столь узки, что, вытянув руки, можно было коснуться стен на противоположных сторонах. Самые богатые обитатели офисных высоток были в прямом смысле небожителями – они спускались к месту работы с крыш. В силу ограниченности посадочных мест, верхняя стоянка была объектом нешуточных баталий и обходилась порой не дешевле, чем аренда четверти этажа. Для парковки на здании нужно было иметь особый доступ, в противном случае срабатывала сигнализация. Исключения составляли аэротакси, которым дозволялась остановка для высадки пассажиров. Рядовые

клерки оставляли транспортные средства за границами квартала, в огромных подземных ангарах, и стекались к месту работы пешком. Коллингем поднял взгляд. Фонарь, призванный освещать этот участок делового центра, был разбит. Коммунальщикам вжарят, конечно. Но жертву это уже не спасет. Нужно, кстати, узнать, почему лампу своевременно не заменили.

– Алекс, – окликнули детектива. Он развернулся и заметил знакомого патрульного из оцепления. – Привет! – Они обменялись рукопожатиями. – Тебя там дамочка помогает.

– Дамочка хоть ничего? – автоматически поинтересовался Коллингем.

Патрульный прижал щепоть к губам и, чмокнув что-то вроде «муа», развел пальцы, демонстрируя восторг. Алекс подумал, что это сарказм. И лучше бы он угадал. У полосы ограждения стояла уроженка той же планеты, что и жертва. Не местная точно. Такой фарфоровой кожи у местных не бывает. Генетика генетикой, но самые прочные щиты не в состоянии в полной мере защитить горожан от излучения родного светила. Загар на Атоване не роскошь, а неизбежность. Одежда – облегающий форменный комбинезон с нашивками – явно инопланетного производства. Изящное сложение можно было бы посчитать признаком слабости и незащитности, но не для Китиары. Все совершеннолетние жители планеты и китиарцы, проживающие за ее пределами, должны были подтвердить право на гражданство – отслужить год в армии. И насколько Коллингем сталкивался с ними по десантному прошлому, филонить там не давали. Темные пряди девичьи не желали укладываться в прическу и развевались на ветру. Аккуратный носик. Нежные розовые губки бантиком. Карие глазки с длинными ресницами. Невозмутимый взгляд. Алекс глубоко вздохнул. Он же не железный, черт подери. Скопившийся ниже пояса недостаток свободного времени дал о себе знать. Теперь этого времени тем более не предвидится. Пока дело не будет раскрыто.

– Детектив Коллингем к вашим услугам, – представился он. – Слушаю вас.

– Здравствуйте, детектив. Тайни Роул, – она протянула руку для рукопожатия. – Я хотела бы осмотреть место преступления.

– А я хотел бы пригласить вас на чашечку кофе, – расплываясь в улыбке, ответил детектив.

– Понятно, – улыбнулась в ответ китиарка. – Вас еще не уведомили. Я подожду.

Она коснулась гарнитуры тонкими пальчиками, после чего свела перед собой большие и указательные пальцы и развела их в стороны, калибруя виртуальный монитор. Повторила те же действия, определяя пространство клавиатуры. И погрузилась в работу, вычеркнув Коллингема из своей реальности. Нет, ямочка на подборке и обаятельная улыбка не работают, признался себе Алекс. Ладно, у него тоже есть, чем заняться. Увы, вернуться к трупу Коллингема не дал вызов по коммуникатору. Капитан сообщил, что поскольку убитая имеет двойное гражданство, официальные власти Китиары потребовали участия в расследовании своего представителя. Разумеется, представителя звали Тайни Роул. Пришлось вернуться к оцеплению.

– Предъявите удостоверение личности, – потребовал Алекс у девушки.

Та совершенно ровно протянула ему идентификационную карту. Документы были в порядке. Тайни Роул, тридцать лет – на вид не больше двадцати пяти, – уроженка Китиары. Не замужем. Хм. Впрочем, это ни о чем не говорит. Тем более, у них. Прилетела на планету два часа назад. Как удачно. Тело было обнаружено немногим позже.

– Можете пройти, – не слишком гостеприимно произнес Алекс, – коллега, – выдавил он в конце.

– Не совсем, – девушка поднырнула под ленту, ограничивающую место преступления. – Я эксперт-аналитик в области антропологии.

– Прибыли полюбоваться на изумительную форму черепа своей соплеменницы?

– В области культурной антропологии. Изучаю нравы, традиции и обычаи разных народов. Предугадывая ваше недовольство, вынуждена сообщить, что, увы, в вашем секторе никого более подходящего для выполнения данной миссии не нашлось.

И теперь эта фифа будет путаться у него под ногами со своими антропологизмами?!

– Миз, может, вам стоит спокойно подождать у себя в гостинице, пока профессионалы будут делать свою работу? – как можно вежливее сказал Коллингем. – Это очень поможет выполнению вашей миссии.

– Можете называть меня Тайни, – позволила фифа. Его слова были, как об стенку горох. – Поверьте, детектив, я не собираюсь вам мешать. Прекрасно вас понимаю, вам кажется, что я буду обузой. Но вы ведь даже не попытались воспользоваться моими ресурсами.

Ресурсами... О боже!

– Может, вы не понимаете, миз, но одно ваше присутствие вызывает нездоровый ажиотаж, – открыл карты Алекс. – Оглянитесь. Большая часть мужчин уже не думает о выполнении своих обязанностей, а пялится вам... куда может со своего боевого поста. Вы всерьез думаете, что это не мешает?

– Детектив, это эффект новизны. Через несколько минут они удовлетворят любопытство, и я стану для них всего лишь фоном, – невозмутимо возразила китиарка.

Да уж. А потом они будут удовлетворять свое любопытство, вынося мозг ему.

– Алекс, а это кто?

Вот, уже началось. Ох, Генри, Генри, кто ж так халтурил над твоим воспитанием?

– Это миз Тайни Роул, эксперт-аналитик, официальный наблюдатель Китиары в расследовании. А это, – детектив махнул рукой в сторону вихрастого парня, ровесника китиарки, – мой напарник, Генрих Олдмен.

В зеленых глазах напарника вспыхнул неприкрытый интерес. Явно не обще-теоретического характера.

– Что говорят криминалисты? – спросил парня Коллингем в попытке вернуть на землю.

– А? – откликнулся тот. – Ничего. Говорят, это определенно не самоубийство.

– Надо же, какая проницательность. Камеры?

– Пусто. Было темно, окна, за редким исключением, не горели, фонарь разбит. На записях даже теней нет.

Отсутствие у планеты спутников и противорадиационный экран города, который почти не пропускал свет звезд, лишали жителей иных ночных источников света, кроме электрических.

– Я бы хотела ознакомиться со списком вещей, которые были при ней и на ней, – подала голос девушка.

– Он будет позже, – отрапортовал Генри.

– Хорошо. Детектив, вы не будете возражать, если я вас ненадолго покину и позже присоединюсь в отделении? Вы же хотели пригласить меня на чашечку кофе?

Алекса потрясло не то, что девица добровольно оставляет его в покое. Он ожидал этого. Детектив возлагал огромные надежды на изуродованный труп. Увы, при виде мертвой соплеменницы на точеном личике не дрогнул ни единый мускул. Нет, Коллингея убило то, что последняя фраза миз Роул прозвучала на полном серьезе.

Глава 2

Усаживаясь в аэрокар, Генри разве что хвостом не бил от щенячьей радости.

– Она будет с нами работать! Это же круто!

– Ничего крутого не вижу. Во-первых, она женщина.

– Очень красивая женщина.

– Это второй минус. Генри, при ней уже не выругаешься. Не рыгнешь. Не п... газы не выпустишь, – автоматически поправился Алекс. – Не почешешь... – ся. Нужно постоянно за собой следить. Чтобы не выглядеть дураком. Или пещерным медведем.

– Алекзандер, ты такой зануда!

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда над нами начнет потешаться весь отдел.

Управление находилось в получасе лёта от места убийства. Возможно, где-то в центре полицейские работали так, как показывали в сериалах по галовизору: шикарные кабинеты, анатомическая мебель, чипы-импланты для подключения к Макросети, супер-пупер навороченная техника... Но у них всё было по-простому. Атован был типичной добывающей планетой с периферии. Сырьевой придаток. По идее, деньги должны были течь сюда рекой, но атованцы видели в лучшем случае сотую их часть. Как и везде, владельцами местных рудников были богачи из Ядра. Банкноты оседали в сейфах престижных деловых планет или опадали на шезлонги систем а-ля Парадиз. Поэтому даже в столичном полицейском участке работали по старинке. Огромное помещение, разделенное офисными перегородками на небольшие клетушки. Оборудование, которое не имело аналогов, потому что в остальном мире его списали в утиль еще лет двадцать назад. Единственным прибором, который раритетностью радовал, была кофемашина. В отличие от новодела, она рычала, как раненный зверь, но выдавала такой вкусный кофе, какой невозможно было найти даже в дорогих заведениях. С зарплаты сотрудники скидывались на зерна, а каждое утро начиналось с бодрящего напитка. Миз Роул не прогадала.

Как и предчувствовал Алекс, стоило им войти, в отделе раздалась смешки.

– Коллингем, у вас, говорят, новый напарник?

Сайрус Дакбилл, задира и вечный неудачник. Эту кучку дерьма лучше палкой не ковырять.

– Вы ее как планируете: одновременно или по очереди? – не унимался Сай.

– Ногти от зависти не сгрызи, – окрысился Генри. – До самых локтей.

– Вы это, если не справитесь, на помощь зовите.

– Сай, ты определенно не в ее вкусе, – отрезал Алекс.

– А кто в ее вкусе? – насмешливо поинтересовался напарник Сая, Джонсон.

– Да, кстати, кто в моем вкусе? – послышался голос со стороны двери.

Твою ж мать! Но отступать было некуда.

– Настоящие мужчины. Такие, как я и Генри, – уверенно ответил Коллингем, повернувшись к китиарке.

– Господа, – хорошо поставленным голосом произнесла она, – в моем вкусе детектив Коллингем и детектив Олдмен. Еще вопросы о моих сексуальных пристрастиях будут? – доброжелательно поинтересовалась она.

Генри, наивный, открыл было рот, но Алекс быстро наступил ему на ногу.

– Вот и хорошо, – подвела итог миз Роул. – А теперь, господа детективы, у вас, наверное, очень много работы?

У народа действительно быстро нашлись дела, и все сделали вид, что ничего необычного в отделе не происходит. Алекс застыл в дилемме: правила хорошего тона требовали пропустить даму вперед, но куда идти, она не знала.

– Детектив, мне было бы интересно посмотреть, где вы работаете, – подсказала гостья.

– Мы работаем здесь, – ожил Коллинггейм, показывая рукой на помещение. – Несмотря на недостаток воспитания и избыток любопытства, ребята отлично разбираются в своем деле, – попытался он замять неловкую ситуацию и двинулся в сторону своей отгородки.

– И вы из них лучший, – заметила миз Роул.

– Делаю, что в моих силах, – отговорился Алекс. Еще подумает, что он хвастает.

– Не скромничайте. Я навела справки.

Понятно, чем она занималась, пока они перепахивали окрестности редакции. Хотя за это время миз Роул успела не только выяснить послужной список Коллинггейма, но и переодеться. Теперь одеждой китиарка ничем не отличалась от местных барышень среднего достатка. На ней были свободные брюки, футболка и куртка по сезону в стиле «милитари». Судя по засилью на улицах, он был нынче в моде. Лицо, конечно, не скроешь, но со спины и издали девушка бы внимания не привлекла. Детектив сообразил, что, видимо, миз очень спешила и приехала на место преступления, в чем была. Послеполетные процедуры, межпланетный контроль и таможня занимали немало времени. Она и так проявила чудеса резвости.

Коллинггейм провел китиарку в офисный закуток, который делил с напарником. Они сидели за столами лицом к лицу. Рамки мониторов были не виртуальными, как у миз Роул, но у этого были свои плюсы. Можно было сесть рядом и впериться в изображение вдвоем. Иногда именно так находились верные решения. Стулья для посетителей стояли рядом со столами. Сбоку размещалась вешалка-стойка для верхней одежды. Алекс попытался поухаживать за девицей, но та отмахнулась.

– Никак не могу согреться. Обмен веществ не перестроился под показатели вашей планеты, – пояснила она, развернула один из гостевых стульев и оседлала его, сложив локти на спинку.

Генри сел на свое место и вопросительно посмотрел на Алекса. Китиарка взглянула на Олдмена и тоже уставилась на Коллинггейма. Он приложил ладонь к сигнальной панели, открывая доступ к компьютеру, подключил к нему коммуникатор и произнес:

– Хельга Стоунбридж, досье.

Напарник тоже запустил технику, входя в привычный режим. Тем временем на мониторе появилось изображение Вечерней Феи. Алекс развернул рамку к зрительнице.

– Хельга Стоунбридж, уроженка Китиары. Сорок лет, – обнаружил к своему удивлению Коллинггейм. Генри оторвался от своего монитора, чтобы изобразить на лице «офигеть!».

Дальше было написано, что убитая с отличием окончила один из престижных университетов Ядра. Сразу по двум специальностям: журналистика и политология. Потом вернулась на Китиару, чтобы подтвердить гражданство. На Атоване уже пятнадцать лет. Алекс категорически не мог понять, что ей здесь потребовалось с таким-то блестящим потенциалом. Нарушений и штрафов за журналисткой не водилось. Судебных процессов не значилось. Детектив ожидал, что в деле встретятся упоминания о преследованиях и домогательствах – всё-таки медийная фигура с незаурядными внешними данными. Однако никаких намеков на то, что у Вечерней Феи были проблемы с поклонниками – или врагами – не было. Прямо досье образцовой домохозяйки.

– Была убита с десяти до половины одиннадцатого вечера, – подключился Генри, озвучивая предварительный отчет криминалистов. – Причина смерти – длительный разряд нейрошока в голову. Варианты моделей уточняются. Перед смертью жертва была обездвижена разрядом на максимальной мощности в плечо. Следов сексуального насилия и сопротивления нет. Ювелирных украшений, документов и платежной карточки при журналистке не обнаружено. Версия убийства с целью ограбления не исключается. При себе имела два коммуникатора...

– Два? – переспросила китиарка.

Генри кивнул. Алексу данный факт тоже показался странным. Коммуникатор – мультифункциональное универсальное средство связи и подключения к Макросети – был самодостаточен по определению.

– Оба имеют соединение, защищенное от навигационного контроля, – продолжил напарник.

– У вас такое допускается? – спросила миз Роул у Коллинггейма.

– Да. Согласно одиннадцатой поправке к Конституции Атована граждане имеют право на тайну личного перемещения, – пояснил он. – Отключение от навигационного контроля – услуга недешевая, но часто используемая людьми высокого достатка.

– Опции планирования в обоих коммуникаторах не активированы, – озвучил Олдмен.

Неприятная неожиданность. Напоминалки были одним из основных источников информации о последних событиях в жизни жертв.

– Книжка контактов пуста, – продолжил читать Генри.

– Пуста или удалена? – уточнил Алекс.

– Никогда не использовалась. Сам в шоке.

– Прошу прощения, – подала голос девушка, – но тут нет ничего удивительного. Генетическая специализация Хельги – коммуникация.

– Что это означает? – поинтересовался Коллинггейм.

– Это означает, что ее гены были идеально подобраны для эффективного общения с людьми. Экстраверсия, эмоциональность, практически абсолютная память, способность к языкам, развитый социальный интеллект...

– А у вас? – не удержался детектив.

– Что у меня?

– Какая у вас генетическая специализация?

Алекс ожидал, что получит ответ вроде: «К делу это отношения не имеет», но девушка ломаться не стала.

– Я – типичный исследователь, – ответила она. – Память неплохая, но способности к аналитике лучше. В отличие от Хельги, человек малоэмоциональный, к общению не склонный.

– А не скажешь, – заметил Генри, и добавил с восхищением. – Джексона знатно отбрили.

– Я не говорила, что не умею общаться, – бесстрастно произнесла миз Роул. – Просто не испытываю в этом потребности.

Её манера говорить бесцветно начала Алекса подбешивать. Чувствовалась в этом какая-то издевка.

– А как же... удовлетворение физиологических нужд? – любопытствовал он с намёком.

– Разве для этого нужно общаться? – удивилась китиарка, намёк проигнорировав.

– А чувство юмора? – Чем-то же ее можно вывести из себя? – Чувство юмора у вас есть?

– Зачем аналитику чувство юмора? – индифферентно произнесла миз Роул, поднимаясь со стула. Такого ответа Алекс ожидал меньше всего, и пока он переваривал информацию, китиарка поднялась и взъерошила его волосы легким подзатыльником. – Саечка за испуг, детектив, – добавила она с кривоватой усмешкой. – Пойду-ка я раздобуду себе кофе. А то вы, мужчины, только обещать горазды.

Тайни Роул сняла куртку, повесила ее на рожек вешалки и уверенно двинулась вглубь отдела. Видимо, на запах. Через несколько минут зарычала кофе-машина. Алекс не сомневался, что желающих поухаживать за девушкой в обтягивающей футболке уже целая очередь. Пусть ценят его щедрость.

Вскоре китиарка вернулась, сжимая кружку с надписью «Альфа-самец». Сай не терял надежды и времени. Хотя Алекс, считал, что настоящему альфа-самцу нет нужды сообщать об этом миру надписью на кружке.

– Я ничего не пропустила? – спросила девушка, усаживаясь.

– Нет, – ответил Коллингейм. – Мы закончили на коммуникаторах. Хотя что-нибудь в них есть? – осведомился он у Генри.

– Входящие и исходящие вызовы. Но поскольку контакты не забиты, пока они – пустой набор символов. Техники работают над идентификацией. Изображения и видео в самих коммуникаторах отсутствуют, но есть ссылки на хостинговые узлы в Макросети. Вход под паролем, сделал запросы. Всё.

Алекс кивнул. Теперь его очередь.

– Жертва убита возле здания, где расположена редакция. Пришла информация от владельца строения. По данным с электронных замков, незадолго до смерти Хельга дважды заходила внутрь. В первый раз – в 9:40, вышла в 9:55. Второй раз – в 10:10, вышла в 10:20.

– Так, стоп, – миз Роул поставила кружку на край стола и замахала руками в знак несогласия. – В 10:10 Хельга уже никуда зайти не могла. Она была три минуты как мертва.

– Откуда сведения? – У Коллингейма возникла твердая уверенность, что кто-то что-то не договаривает. Интуиция подсказывала, что у кого-то этого несказанного чего-то может оказаться довольно много.

– Всем гражданам Китиары по государственной программе вживляется медицинский чип. Он фиксирует биохимические процессы, – пояснила китиарка.

– У вас же, вроде, не одобряют киборг-технологии? – блеснул эрудицией Генри.

– У нас бесплатная медицина. Государству дешевле предотвратить болезнь, чем ее лечить. Поэтому ради меддатчика сделано исключение.

– То есть вы летели сюда уже зная, что мисс Стоунбридж мертва? – уточнил Алекс для проформы. Роул кивнула. – А почему не сообщили о смерти в полицию? Возможно, тогда нам удалось бы взять преступника по горячим следам.

– Детектив, как вы себе это представляете? – стала объяснять Роул. – Хельга здесь единственная постоянно проживающая китиарка. Разворачивать оборудование для нее одной – непозволительная роскошь. Информация с ее чипа шла в ближайший аналитический центр, который находится в другой звездной системе. Атован – независимая планета, все официальные сношения с ним идут через Китиару, поэтому дежурный передал информацию туда. Там тоже свои бюрократические заморочки...

Алекс обменялся с напарником понимающим взглядом. Сутки на Атоване длились двадцать два часа. Тело обнаружили в семь утра. В это время корабль Тайни Роул уже стоял в доках. А ведь с нею нужно было связаться. Она потратила какое-то время на перелет. Не на орбите же висела миз Аналитик в ожидании отмашки? Им бы такие «бюрократические заморочки»...

– Понятно, спасибо, – остановил детектив поток оправданий. – Что еще важного вы можете сообщить об убийстве или жертве по данным чипа?

– Ее убил кто-то знакомый или тот, кто не вызывал опасений, – сообщила миз Роул, допив свой кофе. – Хорош, – отметила она, охватив пальцами кружку.

– Почему?

– Не было всплесков адреналина. Она была совершенно спокойна.

– Вам не кажется странным, что женщина не испытывала страха, проходя по неосвещенным улицам? – полюбопытствовал Олдмен.

– Она могла за себя постоять.

– С чего вы взяли? – удивился Генри.

– Хельга подтвердила гражданство. Значит, в достаточной мере владела навыками самообороны, – пояснила китиарка.

– Вы тоже? – снова не удержался Алекс.

– Прикидываете, сможете ли меня уложить? – улыбнулась миз Роул. – Думаю, у вас есть все шансы. Вы же бывший десантник.

Алексу потребовалось с полминуты, чтобы сообразить, что речь о спарринге. Голос китиарки вернул его к главной теме дня:

– А почему вы думаете, что убитая заходила в здание?

– На самом деле, это лишь самая очевидная версия. Была до недавнего времени, – буркнул детектив под нос. – Точно мы знаем лишь то, что в это время двери открывались ее именным ключом, – объяснил детектив. – Которого у жертвы, к слову, не обнаружено.

– А записи внутри?

– Владелец очень прогрессивен. В здании установлена последняя версия СКАМ, – пожаловался Алекс.

– Что это и почему так грустно? – уловила общую суть девушка.

– Система Контроля и Анализа Маршрутов, – внес ясность Генри. – Стоит бешеную кучу бабок. Программа анализирует изображения с камер и замков офисных помещений и фиксирует пути следования всех, кто входил внутрь.

– И что в этом печального? – не поняла китиарка.

– Для каждого работающего введены допустимые маршруты и перечень мест, где он имеет право находиться по производственной необходимости. К разрешенным также относятся нейтральные территории, типа коридоров и мест общего пользования. Очень удобно для контроля трудовой дисциплины и борьбы с кражами. В 22:00 все маршруты, в которых не обнаружено ничего предосудительного, удаляются как бесполезные.

– Маршруты Хельги не сохранились, – констатировала Роул.

Алекс кивнул.

– Но мы попробуем запросить другие маршруты, которые попадают во временной промежуток с 10:10 до 10:30, – сказал он.

– Уже, – отрапортовал напарник.

– Получается, ее убили ради ключа? – как-то разочаровано произнесла китиарка, глядя в никуда.

– Пока неизвестно. Причины для убийства могут быть самыми разными, – поведал Коллингем.

– Корыстные побуждения, ревность, месть, покрытие других преступлений, – перечислила миз Роул, не выходя из задумчивости.

Прямо как по учебнику.

– Убийства относятся к нравам или обычаям изучаемых вам народов? – поддел детектив.

– К традициям, – хмыкнула девушка и посмотрела на него. – Я пытаюсь свести то, что нам известно. Можно, вслух? – спросила она. Алекс кивнул. – Итак, однажды поздним-препоздним вечером Хельга Стоунбридж направляется на работу (зачем, неизвестно), имея при себе два коммуникатора (зачем ей два?). Фонарь возле ее работы не горит (почему и как долго, мы не знаем). С 9:40 до 9:55 она находится в здании редакции (что делает, непонятно). Выйдя, она встречает какого-то знакомого/знакомую (кого? – самый большой вопрос), который ее убивает (почему? – второй самый большой вопрос) и завладевает ее ключом. С 10:10 до 10:20 убийца (зачем-то) проникает в здание, после чего растворяется в темноте. Но ведь где-то этот темный участок заканчивается. Там записей убийцы нет? – поинтересовалась Роул.

– Информация анализируется, – сообщил Генри. – Всё-таки нужно пропесочить всё с момента убийства до обнаружения трупа. Результаты пока нет.

– К тому же убийца мог скрываться в здании редакции до начала рабочего дня, а ключом воспользовался лишь для отвода глаз, – предположил Коллингем. – Возвращаясь к нашим вопросам, – обратился он к китиарке. – Про фонарь запрос в коммунальные службы направлен, но раньше завтрашнего дня ответ мы не получим, это точно. О причинах убийства нам, возможно, сообщат материалы с коммуникаторов. Думаю, первые данные будут довольно скоро. Ответы на остальные вопросы можно попытаться получить у коллег жертвы.

Глава 3

На правах самого старшего и неотразимого, свидетелей поехал колоть Алекс. Генри остался копаться в документах. Данные по коммуникаторам должны были появиться где-то после обеда. Техники всегда работали оперативно. Что в это время будет делать Тайни Роул, не обсуждалось. На взгляд детектива, она могла бы сходить куда-нибудь пообедать. Часов на шесть – одиннадцать – двадцать два. Или отдохнуть в гостинице после перелета. Но после того как Алекс похлопал себя по карманам, проверив, всё ли на месте, и собрался выходить, китиарка накинула на плечи куртку и потянулась следом. Принципиальных возражений у Коллингейма не было, и, поймав несколько завистливых взглядов, он покинул отдел.

Перекусить он планировал на лету. Миз Роул сказала, что ей всё равно. Они спустились на цокольный этаж, где была столовая Управления безопасности Атован-сити, и взяли еду на вынос. Детектив задал маршрут автопилоту и закрепил свой столик на передней панели. Кितिарка последовала его примеру. Ела она очень аккуратно. Прямо образцово. Алекс очень старался не упасть в грязь лицом, но потом понял, что рядом с миз Роул в любом случае будет смотреться как неандерталец в театральной ложе, и расслабился. Он же не чавкает. И рот рукавом не вытирает. Вполне цивилизованный мужик. Когда с едой было покончено, до места назначения оставалось еще минут десять.

– Миз Роул... – начал Коллингейм.

– Можно по имени, детектив.

– Хорошо. Тайни. Почему вы здесь?

– Я здесь, чтобы убедиться, что убийца понес наказание.

– Это ответ на вопрос «зачем?» Мне интересно, почему. Почему вы? Почему вы бросили свои дела и полетели сюда, сломя голову?

– Ответы банальны, детектив, – спокойно улыбнулась кितिарка. – Я вхожу в Исследовательский корпус Кितिары. Такая государственная научная организация, которая занимается изучением мира за пределами планеты. Это значит, что, во-первых, на Кितिаре точно знали мои координаты, по которым определили, что я нахожусь ближе других. Во-вторых, я госслужащая и являюсь официальным лицом. В-третьих, руководство решило, что в силу своей профессиональной подготовки я могу быть полезна в расследовании.

– То есть вам приказали, – подытожил Алекс. Впереди показались высотки Бизнес-квартала, и он перешел на ручное управление.

– Вы не совсем правильно меня поняли. Вам, наверное, доводилось слышать, что большинство потомков кितिарцев, проживающих за пределами планеты, стремятся подтвердить гражданство? – Детектив кивнул. – Не задумывались, почему?

– Низкие налоги?

– Это – приятный бонус. Главное в другом. Если кто-то из нас оказывается в беде, другой обязан помочь. За немотивированный отказ могут лишить гражданства. Впрочем, за немотивированное обращение за помощью – тоже. Но в данном случае это не столь важно. Важно, что любой из нас знает, что он не один. К нему придут на помощь, где бы он ни находился.

– Разве Хельге это помогло? – хмыкнул Алекс.

– Ей уже ничто не могло помочь. Но этот путь она выбрала сама, – пожала плечами Роул. – Моя обязанность – сделать всё, чтобы наказать убийцу.

В Бизнес-квартале было не протолкнуться. Чтобы избежать столпотворений, время обеда у служащих разнилось, поэтому с полудня – одиннадцати часов – до трех дня кто-нибудь обязательно спешил по его улочкам в ближайшую забегаловку. Коллингейму пришлось поработать локтями, чтобы пробиться к нужному зданию. Редакция новостей крупнейшего на планете

канала галовещания «Атован-Первый» располагалась на десятом этаже типовой для района двадцатипятиэтажки, какие были втиснуты рядом, как в патроны в обойме.

От центрального холла, где располагались лифт и выход с этажа на лестницу, вглубь здания расходились лабиринты коридоров. Световые указатели на полу – модное нынче ретро – помогли без проблем найти приемную директора. Помещение оказалось просторным. Оно было отделано под дерево и кожу. Стены украшала «офисная зелень» – растения, выведенные для условий искусственного освещения. Интерьер выглядел, будто в какой-то мыльной опере из жизни благополучного Ядра. Бледная секретарша некормленного вида терялась на фоне этого великолепия. Однако стоило Алексу сделать шаг в сторону двери директора, она тут же обнаружилась. Судя по решительному виду, с которым девица встала тощей грудью на защиту кабинета начальницы, та пугала ее значительно сильнее, чем детектив отдела убийств.

– У миз Монтенегро совещание, – объяснила девушка своё поведение.

– А у нас убийство, – сообщил ей Алекс, демонстрируя значок.

– Хотите, чтобы стало еще три? – вежливо поинтересовалась секретарша, явно намекая на него, себя и китиарку, высунувшую нос из-за плеча Коллинггейма. Грудь нет, а зубки в наличии, отметил детектив.

– Не в настроении? – тихо спросила миз Роул.

– Не то слово. Мне кажется, если бы Хельга ожила, ее бы сейчас по второму разу убили за доставленные неудобства, – шепотом поделилась секретарша.

– Тогда мы подождем, – согласился детектив, присаживаясь на диванчик.

Из коридора в приемную заглянула волосато-бородатая голова включенного вида. Секретарша сложила предплечья крестом, лишая мужчину надежды. Голова понурилась и исчезла в глубинах редакции.

– Мисс Стоунбридж любили на работе? – спросил Коллинггейм. Ожидание – не повод прерывать следственно-розыскную деятельность.

– Женщины ей завидовали, мужчины вожделели, но поскольку им ничего не обламывалось, считали ее заносчивой сучкой. Так что любовь была всенародной, – ответила секретарша.

– Может, кто-то претендовал на ее эфирное время?

– Детектив, – скривилась девица, – людям творческих профессий свойственно переоценивать себя, однако манией величия у нас никто не страдает. Вклад Вечерней Феи и ее обозрения в рейтинг канала осознавали все. Если бы у нас был кто-то, кто мог хоть как-то близко ей соответствовать, Монтенегро не носилась бы сейчас по кабинету, выдирая волосы, – сообщила она, а потом добавила: – У всех, до кого дотянется.

В этот момент дверь начальницы распахнулась, и из нее, опустив плечи, гуськом проследовало семеро человек. Они так и покинули приемную: молча и не поднимая взгляда.

– Можете заходить, – щедро предложила секретарша.

Алекс вдруг почувствовал себя громоотводом во время грозы. Ему даже почудился запах озона. Ничего. У него с собой оружие. Мысль придала смелости.

Директор редакции новостей, – Амадина Монтенегро, как сообщалось на двери, – восседала за огромным столом. Выглядела она лет сорок-сорок пять. Выбеленные волосы были уложены лучиками, будто ей на голову уложили солнце и залихватски сдвинули его набекрень. Алекс уже видел такое. На голове у Хельги Стоунбридж неделю назад. Что-то подсказывало, что именно тот вариант был оригиналом, а этот – копией. Миз Монтенегро была ухожена, как призовой питбуль. В ней чувствовалась порода и хватка. Но красивой или даже просто симпатичной назвать ее было сложно. Темные глаза Амадины метали молнии, а массивные челюсти были готовы сомкнуться на горле посетителей.

– Детектив Коллинггейм, отдел убийств, – представился Алекс и показал значок.

Дама протянула к жетону свою холеную руку с заточенными ноготками и проверила его по сканеру. Удовлетворившись данными со встроенного чипа, она приклеила на лицо улыбку.

– Слушаю вас, детектив, и... – взгляд, брошенный Амадиной на китиарку, приязни не выражал.

– Тайни Роул, официальный наблюдатель Китиары, – представилась та и протянула свою идентификационную карточку.

На знакомство с нею миз Монтенегро потратила больше времени, после чего перекрилась так, будто выпила стакан уксуса. Нужно будет почитать досье Роул повнимательней, решил детектив. Китиарку столь пристальное внимание не смутило. Она забрала карточку и с привычно невозмутимым видом устроилась за столом, примыкавшем к столешнице Амадины. Коллингейм сел напротив.

– Миз Монтенегро, я бы хотел задать несколько вопросов о Хельге Стоунбридж. Знаете ли вы кого-нибудь, кто ей угрожал? Возможно, у нее были недоброжелатели среди коллег? – спросил Алекс.

– У нас замечательный коллектив, – улыбнулась Амадина, и сходство с питбулем усилилось. – Все любили Хельгу. Она была прекрасным человеком и настоящим профессионалом. Ее смерть – невосполнимая потеря для нашего канала.

Чувствовалось, что миз Монтенегро репетировала последнее слово для панихиды. Где-то в воздухе витало: «Она навсегда останется в наших сердцах». Китиарка тем временем откалибровала свой виртуальный компьютер и погрузилась в работу, будто разговор ее совершенно не интересовал.

– В десять часов у мисс Стоунбридж был выпуск. Почему ее никто не хватился? – поинтересовался Коллингейм.

– Обзорение Хельги «Беспристрастный взгляд» всегда выходило в записи, детектив. У нас есть дежурная новостная группа, которая обеспечивает прямое эфирное вещание, но мы не заставляем работать в ночное время всех сотрудников. Есть такая вещь, как профсоюзы, – Амадина сложила руки на груди.

– То есть, по ночам у вас здесь никого нет? – оторвалась от своих дел Роул.

– Если и есть, то совершенно добровольно, – открестилась директорша.

– До сколько здесь дежурная группа? – спросил Алекс.

– До полуночи.

– Как получилось, что никто из них не заметил тело журналистки у крыльца?

– Мы придерживаемся политики безопасности, – с апломбом заявила миз Монтенегро. – Ночную смену развозит аэротакси. Ровно в одиннадцать сотрудники улетели с верхней парковочной площадки.

С крыши, другими словами.

– Вы не знаете, что потребовалось Хельге на работе вчерашней ночью? – задал детектив следующий вопрос.

– Они иногда... работали по ночам с ее оператором, Джорджем Шелдоном.

– Вы намекаете на то, что между ними были личные отношения? – переспросил Коллингейм.

– Я ни на что не намекаю, – заморозилась Амадина. – Но вчера он точно был на работе. Если кто-то и в курсе ее дел, так это Джорджи.

– Вы не знаете, почему Хельга Стоунбридж пользовалась двумя коммуникаторами? – Тайни опять оторвала взгляд от пустого места перед собой, и миз Монтенегро снова скривилась.

– У нее было два коммуникатора? – брезгливо спросила директриса, всем своим видом выражая «я всегда знала, что она ненормальная», но потом поправилась. – Вообще-то, Стоунбридж недавно меняла позывной. Это я знаю точно. По какой причине – не скажу.

– И еще вопрос. Над чем работала Хельга в последнее время? – поинтересовался Алекс напоследок.

– Не скажу. Она не докладывала, над чем работала. У вас всё? – Амадина недвусмысленно выставляла посетителей из кабинета.

– Как мы можем найти Джорджа Шелдона? – уточнил детектив.

– Анна вам поможет. Прощайте.

Руки миз Монтенегро не протянула и до двери провожать не стала.

По ту сторону их встречала секретарша Анна.

– Миз Монтенегро велела проводить вас к Джорджу Шелдону, – строгим голосом произнесла она, пока дверь к начальнице оставалась открытой. Стоило ей стукнуть о дверной косяк, на лице секретарши вспыхнула нечеловеческая радость. Причину его Алекс понял довольно скоро.

– Марта, привет! – прошептала Анна, встретив по дороге дородную даму. – Как дела? Слышала новость про Майка? Нет? На обратном пути обязательно забегу и расскажу.

– Элис, здорово! Отлично выглядишь, – сообщила она высокой худощавой девице с разноцветными дредами. – Как у тебя с Тони? На обратном пути зайду, поболтаем.

И так всю дорогу. Судя по планам секретарши на обратный путь, Амадине будет доложено, что оператора искали по всей редакции. Даже захватили пару соседних этажей. В процессе поиска на них трижды нападали драконы, дважды брали в плен одичавшие киборги и один раз поглотила черная дыра. Анна сделала, что могла, но, увы... Надеждам миз Монтенегро не суждено было сбыться, и Коллингейм с китиаркой каким-то чудом остались в живых.

То ли проводница вела гостей какими-то кружными путями, то ли Джордж Шелдон старался держаться подальше от начальства, но идти к нему пришлось долго. Анна открыла дверь, игриво промурлыкала: «Жорик, зайка, к тебе пришли», – и уплыла к многочисленным приятельницам.

«Жорик» оказался высоким сухощавым мужчиной с узким лицом и выделяющимися скулами. Длинный нос с горбинкой придавал его лицу сходство с хищной птицей. Тонкие губы были поджаты ровно до того момента, как он увидел Тайни. Тут его глаза зажглись, а губы растянулись в восхищенной улыбке. Алекс с неудовольствием был вынужден признать, что Джордж Шелдон не лишен шарма. Хотя причин для неудовольствия, формально говоря, не было.

– Вы невероятны! – воскликнул оператор, приблизившись. Он взял китиарку за подборок и повернул ее лицо в профиль. Потом в три четверти. – Невероятны! – повторил он. – Ваше лицо умоляет о том, чтобы его запечатлели. – Он приобнял девушку и потащил в темный угол. Угол внезапно посветлел, а в руках у оператора появилась камера. Он поставил китиарку возле стены, завешанной полотном, развернул за плечи в нужное положение и отошел на несколько шагов. – Вот так, да. – Мужчина изменил освещение. – А теперь улыбка. Еще. Свободнее! – Тайни улыбнулась Шелдону, и Алекс вновь ощутил раздражение.

– Вообще-то мы пришли поговорить о Хельге Стоунбридж, – громко и внятно произнес он. – Детектив Коллингейм, отдел убийств.

– Пожалуйста, говорите, – не оборачиваясь, разрешил оператор, обходя модель с разных сторон. – Снимите куртку, пожалуйста. – Разумеется, эти слова относились к миз Роул. Ветреная особа выполнила просьбу. Интересно, а если Шелдон попросит ее снять футболку? – О-о-о! – в экстазе простонал Джордж. – А теперь расстегните заклепку. – Девушка подняла руку к прическе, и в следующий момент темные локоны каскадом обрушились ей на плечи. – М-м-м! – Оператор куда-то нажал, и снизу подул ветер, поднимая волосы Роул. – А теперь закиньте правую руку за голову и повернитесь боком. И немного наклонитесь назад. Еще! И ногу в колене немного согните. Да, вот так!

Алекс почувствовал вполне закономерное, но абсолютно неуместное возбуждение. Они сюда пришли убийство расследовать, а не порнуху снимать.

– Мистер Шелдон, Тайни Роул не модель, а официальный наблюдатель от Кителиары, – попытался унять безумие Алекс.

– Очень сексуальный наблюдатель, – поддакнул оператор и поставил к стенке стул. – А теперь, пожалуйста, сядьте.

Кителиарка села на него так же, как и в отделе: широко раскинув ноги, уложив предплечья на металлическую трубку, выполнявшую функции спинки. Искусственный ветер играл с ее волосами. Тайни посмотрела на детектива и ослепительно улыбнулась. Да, наблюдатель от Кителиары действительно был чертовски сексуален.

– Где вы были вчера вечером с половины десятого до половины одиннадцатого? – сурово произнес Коллингейм.

Оператор с явным сожалением выключил вентилятор, подал руку миз Роул и проводил ее к мягкому стулу рядом со столом. Алексу досталась выдавшая виды табуретка. Сам хозяин кабинета уселся в удобное рабочее кресло.

– Вчера вечером я работал, детектив. Здесь, – ответил, наконец, Джордж.

– Кто это может подтвердить? – Коллингейм был на взводе, говорил жестко и отрывисто.

– Пару раз я заходил к «выпускникам». Не могу сказать, во сколько точно.

– Видели ли вы убитую вчера после девяти тридцати?

– Нет. Я ждал ее, но она так и не пришла. Ближе к одиннадцати вызвал ее по коммуникатору, но Хельга не ответила. Я решил, что она... в общем, кого-то встретила, и уже не придет.

– То есть? – уточнил Алекс.

– Ну... Хельга была особой... увлекающейся. Она очень любила мужское внимание. И ни в чем себе не отказывала, – Шелдон, скривив тонкие губы, растекался намеками, как масло по горячему тосту.

– Она часто меняла мужчин? – конкретизировал детектив.

– Нет. Это случалось редко, но совершенно непредсказуемо. – По лицу оператора было видно, что удовольствия от разговора он не получает.

– Нам намекнули, что вас с Хельгой Стоунбридж связывали интимные отношения, – вмешалась в беседу кителиарка. – Вы были ее любовником?

– Да. Был. Лет десять назад, когда мы начали с ней работать, у нас был очень бурный роман, – ответил ей Джордж.

– Вы в прошлом военный журналист. Участвовали в боевых действиях. Вели собственные репортажи, – продолжила Тайни. Хорошо подготовилась. И главное – когда? Неужели в кабинете питбульши? – Не жалеете, что ушли с сольной карьеры в операторы?

– Нет, миз...

– Можно просто Тайни, – улыбнулась кителиарка. Смотрите, какие мы демократичные.

– Тайни. Поверьте, работать с Хельгой было очень интересно. У нее был удивительный нюх на события. Она чувствовала сенсации за милю. Умела появиться в нужное время в нужном месте. И в ненужном тоже. Жизнь с Хель была как на вулкане. Я ни о чем не жалею. Мне будет ее очень не хватать.

Странно, но вот Шелдону Алекс поверил.

– Вчера вы ждали Хельгу с какой-то определенной целью? – вернул он себе лидерство в разговоре. – Что вы планировали обсудить?

– Нет, это она хотела о чем-то поговорить. Позвонила около восьми, спросила, буду ли я здесь. Я часто обрабатываю материал по ночам, когда никто не достает дурацкими визитами. Тогда Хель сказала, что у нее есть разговор. Сказала, ей всё равно нужно подойти на работу, и она заглянет ко мне.

– А зачем, не уточнила?

– Нет.

– Вы не знаете, почему у нее было два коммуникатора? – задал Коллингем следующий вопрос.

– Два? Насколько я знаю, у нее был один. Новый. Второй она потеряла несколько дней назад. Хотя Хельга говорила, что его украли.

– Почему она тогда не заблокировала номер? – удивился детектив.

– У нее были предположения о том, кто это мог быть, и она ждала, когда коммуникатором воспользуются. Она смогла бы получить статистику исходящих подключений и доказать вину. Со мной своими версиями Хель не делилась. Вообще, она была очень насторожена в последнее время.

– Над чем она работала?

– Последнее время она крутилась вокруг Брукса, – огорошил детектива Шелдон.

– Сенатора Брукса? – не поверил Алекс. – Неукротимого Ронни?

Оператор кивнул и продолжил:

– Не знаю, на что она надеялась. Учитывая, что материалы по мэру зарубили.

– Поподробнее, – попросил Коллингем.

– А что «подробнее»? Три года назад, после крупного скандала, «Беспристрастный взгляд» перевели на трансляцию в записи. Каждый материал отсматривает... отсматривала, – поправился Шелдон, – лично Монтенегро. Пару недель назад Хельга накопила серьезный компромат на мэра. Нецелевое использование средств. Амадина устроила такие разборки... Орала, рвала бумаги, кидалась тяжелыми предметами. В общем, была не в настроении. Пришлось срочно кропать залепуху, чтобы заткнуть эфир. Что бы Хель ни накопила, не думаю, что материалам суждено было бы увидеть свет.

Глава 4

Беседа с оператором была вершиной айсберга, который предстояло одолеть. Нужно было запросить данные обо всех, кто находился в здании на момент убийства, а потом у каждого спросить, не встречал ли он мисс Стоунбридж или Шелдона. Оператора действительно видели. Работники технической группы, отвечавшие за выпуск вчерашних десятичасовых новостей, даже припомнили, когда он заходил – по сюжетам, которые шли в тот момент. Увы, это не помогло ни детективу, ни Шелдону. Джордж заглядывал примерно в половине одиннадцатого. Зато Хельгу не встречал никто. Какими бы путями журналистка ни перемещалась, делала она это с чрезвычайными мерами предосторожности. Опрос занял добрых три часа. К концу Тайни уже с огромным трудом сдерживала зевоту. Алекс должен был отметить, что для человека, который провел ночь в полете, выдержал нагрузку утреннего приземления, а затем отработал практически полный день расследования, держалась она изумительно.

– Где вы остановились? – поинтересовался Коллингем, когда они, наконец, покинули здание редакции.

Зевота всё же прорвалась наружу, и девушка прикрыла рот ладошкой. Она назвала второсортный отель, ближайший к Управлению. Видимо, нашла его автопоиском в аэротакси. Алекс оценил приоритеты: китиарка предпочла близость работы комфорту размещения.

– Давайте, я вас туда отвезу, – предложил детектив. – Вам нужно отдохнуть.

– Я еще вполне бодра, – возразила она и снова зевнула. – Ну, ладно. Не совсем бодра, – призналась девушка. – Но еще способна работать.

– На сегодня больше ничего интересного не предвидится. Мы с Олдменом будем раскапывать завалы ссылок и позывных с коммов Стоунбридж, – успокоил ее Коллингем.

– Поэтому мне бы не хотелось вас бросать. Учитывая объем предстоящих раскопок, – пояснила Роул.

Алекс от удивления чуть аэрокар не уронил. Ее мучает совесть, что они с Генри будут выполнять свою работу.

– Тайни, я не уверен, что вас сейчас взбодрит даже двойной эспрессо. А если вы будете продолжать столь же соблазнительно зевать, то усыпите и нас с напарником. Лучше выспитесь и завтра свеженькая придёте. Мы вам обязательно оставим лопату и пару иотобайтов информации.

Миз Роул улыбнулась.

– Ну, если вы так настаиваете... – согласилась она. – Детектив, как вам показался Шелдон? – поинтересовалась китиарка чуть погодя.

– Значительно меньше, чем вам, – не сдержал колкости Алекс.

– Да бросьте. Это у него профдеформации, – отмахнулась Тайни.

– Вам часто приходилось сталкиваться с профдеформациями у галооператоров?

– Мне часто приходилось сталкиваться с профдеформациями вообще. И всё же?

– И всё же алиби у него нет, – ответил Коллингем.

– Как и мотива.

– Вы начали этот разговор, чтобы защитить лапочку Шелдона? – едко полюбопытствовал Алекс.

– Нет, я начала этот разговор, чтобы избежать неловкого молчания, – невозмутимо произнесла китиарка.

– У нас есть более приятные темы для разговора. Например, вы, – Коллингем ненавязчиво подрулил к интересующей его теме. – Чем ваша анкета так покорила миз Монтенегро?

– Не уверена на сто процентов, но версия есть. Вы знаете, что миз Монтенегро имеет ученую степень по социологии?

– Понятия не имел, – доверительно сообщил Алекс.

– Мне кажется, в отношениях с Хельгой душу миз Монтенегро этот факт согревал. В конце концов, не всем же быть умными. Кто-то должен быть и красивым.

– А вы?

– А у меня этих степеней две, – проинформировала Тайни между прочим. – Я не хвастаюсь. Поймите, это обязательное условие для Исследовательского Корпуса. У Хельги были весьма посредственные способности. А вообще у нас степень считается нормой. Своего рода, квалификационный уровень.

– Другими словами, вы нанесли системе жизненных ценностей миз Монтенегро непоправимый удар самим фактом своего существования. Умная, красивая, успешная. Воплощенная мечта. Все мужчины у ваших ног, а миз Питбуль осталась ни с чем.

Роул хмыкнула, оценив прозвище.

– Это ошибочная точка зрения, детектив, – возразила она. – «Умная, красивая, успешная» для большинства мужчин – воплощенный кошмар. Отношение к Хельге в коллективе – яркая тому иллюстрация. Комплексы заставляют людей смотреть на других сквозь кривое стекло зависти и страха.

– А у вас комплексов нет? – спросил Коллингем.

– А надо?

– Не знаю. Так принято, – безразлично пожал плечами Алекс.

– А вы примите по-другому. Возможно, новый рецепт вам понравится больше.

Впереди показалась крыша отеля, в котором остановилась незакомплексованная кити-арка. Детектив решил, что обязательно проведает ее. В следующий раз. Если Роул под ним заснет, у него тоже могут появиться комплексы.

Алекс до последнего момента ждал сакраментальной фразы: «Ну как, детектив, была я полезна?», но Тайни лишь нейтрально попрощалась и, потирая глаза, побрела ко входу. Коллингем направил аэрокар в Управление.

– Где красotka? – спросил у него Дакбилл на входе в отдел.

– Оставил отсыпаться, – признался Алекс и нырнул в свой закуток, пока остолбеневшие сослуживцы не начали выпытывать подробности.

– А по правде куда ее дел? – поинтересовался Генри.

– Продал.

– Врешь.

– Вру. Хотя директор редакции, миз Монтенегро, думаю, прилично бы за нее отвалила.

– В качестве замены Хельги? – спросил наивный Олдмен.

– В качестве подушечки для булавок, – ответил Алекс и вытянул вперед руку, сжатую в кулак. Напарник повторил его жест. Они трижды по счету потрянули кулаками. Коллингем показал «ножницы», у Генри выпала «бумага». – Ты начинаешь, – констатировал Алекс.

Напарник предвкушающе улыбнулся.

– Ни за что не угадаешь, на чьи изображения вели последние ссылки с коммуникаторов, – заявил он.

– На Рональда Брукса.

– Ты знал, – обвинил его Генри.

– Знал, – согласился Алекс. – То, что один из коммуникаторов завели совсем недавно, тоже. Потому что первый не то потеряли, не то украл.

– Так нечестно, – огорчился напарник. – А то, что последние вызовы на старый коммуникатор были исключительно из офиса Неукротимого Ронни, тебе тоже известно?

– Нет.

– Дозванивались, кстати, очень настойчиво.

– Любопытно, – заметил Коллинггейм. – Может, на самом деле коммуникатор никто не крал? Может, Хельга хотела, чтобы так думали.

– Рано или поздно о новом номере бы узнали.

– Возможно, ей нужно было время. Что еще удалось нарыть?

– Последний исходящий вызов Хельги, за полчаса до убийства, был Джорджу Шелдону, ее оператору, – продолжил Генри. – Последний входящий, – уже посмертный, – от него же.

– Это подтверждает его слова, – кивнул Алекс.

– О чем они говорили?

– Если верить Шелдону, жертва хотела с ним что-то обсудить. Без подробностей. Он был на работе. Алиби нет. Что еще?

– Еще у нас есть нечто очень любопытное, и я пока не знаю, что это.

Генри включил галопроектор. Возле стены появилось трехмерное изображение просторного – судя по масштабам – помещения. Судя по качеству картинки, снимали обычным коммуникатором. Отделка зала была простой, без излишеств: однотонные светлые стены, темный, под дерево, пол. Возле дальней от галографа стены происходило нечто странное: там по воздуху возносился мужчина. Приглядевшись, Алекс понял, что человек в рабочей спецовке поднимался по узкой, почти прозрачной полосе. Тропе в небо. Небо, правда, видно не было, но направление угадывалось. Следующий снимок был еще загадочнее. То же самое, вид сбоку. Узкая полоса, по которой поднимался рабочий, образовывала диагональ к полу и висела в воздухе практически без опоры. Хлюпкое нечто внизу, где полоса крепилась, никак не могло уберечь конструкцию от разрушения, а человека – от падения. Однако, нарушая законы физики и вопреки жизненному опыту, мужчина поднимался.

– Это что за хрень? – полюбопытствовал Коллинггейм.

– Не знаю, но смотрится прикольно. Озадачил техников, чтобы те объяснили сию оптическую иллюзию.

– Боюсь, нас ждет разочарование, и техники докажут, что никакой иллюзии нет. А где это?

– Понятия не имею. Ждем мнения уважаемых экспертов.

Увы, ничего, указывающего на место, где снято помещение, в старом комме, где находилась ссылка на снимок, не было. Напарники погрузились в виртуальный мир Хельгиных интересов. Выяснилось, что недавно она отдыхала на одной из курортных планет – Парадизов. Снимков оттуда было довольно много. Они были яркими и красочными, но в расследовании не помогли. За поисками Коллинггейма и застала ночь. Он уснул прямо за столом.

Глава 5

Проснулся детектив достаточно рано. До утреннего совещания у капитана оставалось еще полтора часа. В личном шкафчике у него всегда лежала смена одежды – как у большинства коллег. Коллингейм заскочил минут на пятнадцать в спортзал, чтобы размять затекшие за ночь мышцы, освежился в душе, почистил зубы, побрился, переделся и почувствовал себя нормальным человеком, готовым к трудовым подвигам. На совещание он заскочил одним из последних. Разумеется, были вопросы о ходе расследования, требования скорейшей работы и напоминания о пристальном внимании общественности. Алекс врагом себе не был, поэтому про сенатора и мэра как фигурантов промолчал. Капитан, конечно, не миз Монтенегро, бумаги рвать не будет, но пару добрых слов скажет. Поэтому подозрениями детектив делиться не стал, лишь кратко сообщил о ходе дела.

После совещания он заглянул в хозблок за кружкой кофе, и на выходе его таки поймал неугомонный Сай.

– Ну, и как китиарка в постели? Зверь? У них же там матриархат. Небось, любит доминировать? Черное кожаное белье...

– Ошейник, поводок... – продолжил Алекс, отхлебнув из кружки.

– У меня и стек есть, – донеслось от входной двери. У миз Роул просто талант появляться в самый неподходящий момент. Коллингейм вспомнил слова оператора о Хельге. Возможно, это у них национальная черта. – Не желаете попробовать? – девушка адресовала вопрос побледневшему Дакбиллу.

– Н-нет, в другой раз, – пробормотал он и под смешки зрителей юркнул к себе.

Алекс проводил гостью в свою офисную келью, поставил кружку на стол и помог девушке избавиться от куртки.

– Кофе будете? – продемонстрировал хорошие манеры Генри.

– Не откажусь, – с приветливой улыбкой ответила Тайни.

Напарник умчался добывать напиток.

– У вас действительно есть стек? – любопытствовал Коллингейм. – Или вы так, для красного словца?

– Конечно, есть, – китиарка устроилась на своем стуле поудобнее. Сегодня она села как положено, повернувшись к детективу и уложив ногу на ногу. – А еще жокейка, редингтон и сапоги со шпорами.

– Вот это я понимаю, серьезный подход к ролевым играм, – отдал должное Алекс.

– Причем тут ролевые игры? – удивилась миз Роул. Или сделала вид, что удивилась. – Мои родители держат лошадей.

А вот Коллингейм действительно был поражен.

– Согласно феминистическим поверьям, в результате враждебного мужского правления Китиара была уничтожена дотла. А у вас, оказывается, даже лошади водятся.

– Вас послушать, – хмыкнула Тайни, – так мы до конца веков должны теперь прозябать в бедности и рожать уродов, чтобы сохранить для потомков итог развития патриархальной культуры. Планета действительно стояла на краю гибели. Полезные ископаемые исчерпаны. Экосистема загажена. Климат нестабилен. Но со временем удалось восстановить биоту и справиться с природными катаклизмами. – Она улыбнулась «на_этом_всё» улыбкой.

– Кроме того, из ваших рассказов у меня сложилось впечатление, что на Китиаре одни профессора живут. А оказывается, там и простые фермеры встречаются.

– Да, простыми фермерами моих родителей еще никто не называл, – хмыкнула миз Роул.

И тут появился Олдмен с кружкой кофе в руках и щенячье-преданным выражением на лице.

– Огромное спасибо, – расцвела китиарка, будто Гарри ее от смерти спас, и приняла кофе. – Пахнет просто восхитительно.

Выражение лица напарника сменилось на восторженно-влюбленное. Интересно, во что бы превратился отдел убийств, если бы ее генетической специализацией была коммуникация?

– Чем увенчались раскопки в Хельгиных коммуникаторах? – поинтересовалась Роул, сделав глоток из кружки. – И где мой обещанный иотобайт?

Алекс тоже отпил кофе. Один Олдмен, пожертвовавший посудой в пользу дамы, остался не у дел. Галантность не остаётся безнаказанной.

– Два иотобайта. Мы вам оставили про всякие ба..., простите, дамские штучки. Длинные платья, прически, ювелирные украшения, обувь на шпильках и цветы, – обрадовал девушку детектив. – Мы в них точно ничего не понимаем. А вам, возможно, удастся найти следы убийцы.

– Много про всякие ба_простите_дамские штучки? – спросила Тайни, сжимая кружку, будто греясь об нее.

– Да я думал, там и сдохну, – признался Коллингем.

– А еще что-нибудь интересное было?

Алекс проигнорировал это «еще интересное» и попросил Генри:

– Покажи лестницу в небо.

– Вот, – включил он изображение.

– Круто, – сообщила китиарка не то про оригинальность конструкции, не то про угол наклона. – И куда вкладываются такие деньги?

– Вы знаете, что это? – оживился напарник.

– Что «это», могу только догадываться. Я про материал.

– А из чего «это» сделано? – спросил Алекс.

– Судя по всему, СХП, – заметив недоумение на лицах, она добавила: – Суперхардпласт. Очень дорогой материал, зато невероятно легкий и прочный. Знаю, потому что лет пять назад обсуждался вопрос об использовании его для создания смотровых кабинок, – взглянув на собеседников и, очевидно, догадавшись, что ее не понимают, миз Роул продолжила: – Как известно, Китиара является единственной планетой генетического туризма. Мы – лидеры в области генного моделинга и инжиниринга, поэтому многие летят к нам, чтобы родить того, кого хочется, а не того, кого получится. Но медицинские процедуры занимают много времени. Чтобы клиенты-инопланетники не заскучали, создается индустрия развлечений, чтобы показать товар лицом. Продемонстрировать наши возможности. Например, были созданы парки, в которых живут восстановленные по ДНК древние животные, совместимые с современной экосистемой. Некоторые из них – крупные, опасные, агрессивные хищники. Чтобы понаблюдать за ними в естественных условиях, было предложено использовать смотровые туннели из СХП. Но так как материал стоит бешеных денег, вопрос был вынесен на всеобщее голосование. Население решило, что безопасность дороже.

– Кони-пони из той же оперы? – уточнил Алекс, дабы убедиться, что правильно понял посыл.

– Да. Китиара всячески демонстрирует экологичность и традиционализм своего продукта. Поэтому у нас приветствуется практика разведения домашних животных, строительство и отделка домов из натуральных материалов и так далее. У моих родителей хобби – «пони-кони».

– Я сделал запрос в таможню, кем закупался этот материал, – доложил Генри.

– У меня есть одна версия, – припомнились ему слова о нецелевом расходовании средств.

Что-то Алекс расслабился. Хорошо, хоть напарник не забывает про работу. Детектив на всякий случай запустил общий поиск по суперхардпласту.

– Я тоже об этом подумал, – кивнул Олдмен. – Но нужно иметь на руках веские доказательства. Кстати, пришел ответ от коммунальщиков.

Коллингем зашел в виртуальный репорт-бокс и открыл документ.

– Что там? – полюбопытствовала Тайни.

– Написано, что фонарь отключился в 7:42, уже после завершения рабочего дня. Направлять дежурную команду не стали, поскольку проблема не представляла опасности для населения. На тот момент, – поправился он. – Фонарь сняли и передали на обследование криминалистам. Те тоже уже отписались. Судя по сохранившейся части колбы, лампа разбита в результате механического воздействия. Однако следов повреждения самого фонаря нет.

Фонари-прожекторы стандартно размещались на высоте двадцати пяти метров. Добротой до них камушек или повредить из бессмертного оружия уличных подростков – рогатки, было невозможно.

– Время известно, можно грузануть поиск по камерам слежения и опросить свидетелей, если таковые найдутся, – предложил Генри. – Кстати, ответ из таможни уже пришел. Закуплено мэрией, – подтвердил он догадку Алекса.

У Коллингема тоже появился зеленый маячок в нижнем правом углу рамки монитора, сообщавший о результативном поиске.

– А у меня есть адрес, где СХП используется. В Управление поступило заявление о краже панели из него.

Коллингем вытянул кулак. Генри тоже. У напарника выпал «камень», у Алекса – «бумага». Выбор места был за победителем.

– В редакцию едешь ты, – сообщил довольный Коллингем, у которого всё еще зубы ломило от вчерашних бесед. – Я направляюсь на место кражи. И в офис сенатора заеду. – Он ввел запрос адреса и удивленно присвистнул: – Это одно и тоже здание, – сообщил детектив. – А вы куда? – спросил Алекс у китиарки, догадываясь об ответе.

– Разумеется, с вами, – кивнула девушка.

Детектив как человек, имеющий некоторое представление о хороших манерах, помог миз Роул подняться в транспортное средство, захлопнул за нею дверцу и только после этого сел на свое место. Алекс выбрал оптимальный автотрек к месту назначения и включил приятную музыку. Если вечерок выдастся свободным, можно будет проверить, настолько ли китиарка лишена комплексов, как заявляет. Космолет к взлету готовь с момента приземления, гласит народная мудрость, поэтому Коллингем охмурительно улыбнулся и повернулся к спутнице для взлетно-подготовительных бесед. Однако миз Роул его опередила буквально на пару секунд.

– Хищения и коррупция, как это ожидаемо, – скривила она губы и разрушила атмосферу романтики в салоне.

– Вот только не надо говорить, что у вас на Китиаре по-другому, – фыркнул Алекс, подавившись заготовленным комплиментом.

– У нас на Китиаре по-другому, – упрямо произнесла Тайни.

– Люди слеплены из другой глины? Лишены человеческих слабостей и пороков?

– Нет, – спокойно улыбнулась собеседница. – Но, во-первых, у нас должности руководителей в сфере государственного и муниципального управления – невыборные.

– И что же здесь хорошего?

– У вас легко устроиться на работу в полицию? – спросила китиарка. Явно с дальним прицелом. Настолько дальним, что Алекс не смог разглядеть цель.

– Нужно обладать безупречным по части закона прошлым, иметь хорошие рекомендации с прежних мест, желательно – опыт военной службы. После проверки службы безопасности

нужно пройти психологические тесты, экзамен на физическую подготовку и профессиональные навыки, – ответил детектив. В конце концов, это же всё про него, замечательного.

– А как получить повышение?

– Нужно пройти еще более сложное психологическое и профессиональное тестирование.

– Тогда почему людей, которые распоряжаются финансами планеты и вашим будущим, вы выбираете на основе личной симпатии? – спросила миз Роул.

Ответа на этот вопрос у Алекса не было. Он всегда считал, что выборы президента, мэра или сената – это атрибуты свободы. Понимал, что тут замешаны политические игры, и про политтехнологи знал, но всё равно гордился своим правом. Но если вдуматься, любой полицейский окажется порядочным человеком с большей гарантией, чем, скажем, мэр.

– Во-вторых, – невозмутимо продолжила китиарка, демонстрируя всем своим видом, что вопрос был риторический, – у нас высокие посты на госслужбе закрыты для мужчин.

– Но это же дискриминация! – возмутился Алекс.

– Я против дискриминации по полу, если этот пол мужской, – практически всхлипнула от смешка Тайни. – Оставьте, детектив. В вашем мире равенство полов существует только на бумаге. Де-факто у женщины гораздо меньше возможностей, чем у мужчины.

– Потому что мужчины умнее, менее эмоциональны и сильнее как лидеры, – объяснил Алекс.

– Но при этом склонны к рискованным решениям. Стремятся выделиться всеми способами и доказать собственное превосходство. Отсюда бесконечные реформы, новые законы, перестановки в правительствах, изменения в бюджетах и стремление урвать больше других.

– А женщины истеричны и недальновидны, – между прочим обронил детектив.

– Считается, что женщины более эмоциональны, чем мужчины, – признала миз Роул. – Но по правде всё дело в воспитании. В патриархальном обществе мальчиков с детства приучают сдерживать проявления эмоций. У нас управлять эмоциями с определенного возраста учат всех.

– Но с тем, что мужчины умнее, вы спорить не будете?

– Более высокий интеллект у мужчин встречается чаще. Это антропологический факт, – согласилась Тайни. Не всё безнадежно у феминисток, отметил Коллингем. – Но когда у нас впервые появилась программа генного моделирования, повышение уровня интеллекта стало в ней первым приоритетом после здоровья ребенка. В результате, да, наши мужчины по-прежнему умнее наших женщин. Но наши женщины умнее ваших мужчин. Поэтому вряд ли в вашем понимании их можно назвать недальновидными.

Ладно, пусть женщина тешит себя иллюзиями, решил Алекс. У этих ботаников-генетиков, небось, уровень интеллекта количеством ученых степеней измеряется. В этом смысле, понятное дело, она сейчас самая умная на всём Атоване. И самая скромная, поскольку женщинам не пристало выделяться.

– Если ваши мужчины такие умные, почему тогда их не пускают в руководители? – спросил детектив, вместо того чтобы поделиться своими размышлениями.

– Да они и сами не особо рвутся, – неожиданно призналась китиарка и улыбнулась. – Это же сплошной регламент и инструкции: что, как, куда, в каком порядке, в какие сроки. Китиара жутко консервативна вообще, а система управления – квинтэссенция рутинерства. Никакого творчества или инициативы. Нет, мужчины предпочитают реализовываться в науке и бизнесе, а государством пусть бабы управляют, – без малейшего смущения или обиды в голосе закончила она и подмигнула.

– И не воруют? – саркастически полюбопытствовал Коллингем.

– Госслужащие дают согласие на тотальный автоматизированный контроль. Отслеживаются доходы и расходы, перемещения, контакты. Если машина выдает нестыковки, подключается служба финансовой безопасности.

– А как же свобода?

– У нас полная свобода: хочешь – иди на госслужбу, хочешь – не иди.

– Я не верю, что коррупцию можно победить. Она в природе человека, – твердо сказал Алекс.

– А не нужно в это верить, – с обычной невозмутимостью ответила Роул. – Технически это не так сложно, как кажется. Просто ваши власти на такое никогда не согласятся. Не для того они пробивались на свои посты, чтобы их потом контролировали. Воровать – их традиционное право победителя. Традиции правят миром. Наши бы, может, тоже бы не решились на крайние меры. Но к моменту становления матриархата ресурсы планеты были до того разворованы, что исключить саму возможность воровства стало необходимо для выживания. А дальше сложилась традиция. Кажется, мы подлетаем? – девушка указала в сторону мигающего зеленого огонька на управляющей панели.

Глава 6

Здание, в котором находился офис сенатора, располагалось в другой части Бизнес-квартала. Алекс запоздало подумал, что нужно было всё же вызвать аэротакси. Тогда их высадили бы прямо на крыше. Ему-то привычно протискиваться сквозь потоки местных обитателей и посетителей, а девушке, наверное, не очень приятно, что к ней норовят прижаться со всех сторон. Конечно, когда под боком родной драндулет, удобнее. Хотя не об том удобстве думал Коллингейм, приглашая китиарку в своё транспортное средство. Да чего уж там. Космолет остался нетронутым, и его крутые сопла, покрытые толстым слоем межзвездной пыли, тонко намекали, что до взлета тут пахать и пахать.

Людской поток принес детектива и его спутницу к крыльцу типового небоскреба. От соседей он отличался лишь расцветкой. Строительная фирма-подрядчик, пострадавшая от воровства столь, как выяснилось, ценного материала, работала на престижном девятнадцатом этаже. Офис сенатора располагался еще выше. Но это было ожидаемо. Удивительно, что Неукротимому Ронни не удалось пробиться на двадцать пятый. Хотя, возможно, это был популистский ход. Двадцать первый – это уже не плебейство, но скромненько, без излишества. Как и пристало народному кумиру.

Начать решили со строителей. Вдруг найдется козырь, который свяжет нецелевое расходование средств мэрией и сенатора? Тогда состав преступления будет на лицо. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно. Не дай бог. У Коллингейма не было ни малейшего шанса выстоять против этой команды.

Лифт на девятнадцатом этаже не открылся. Пришлось выйти на следующем, двадцатом, искать выход на лестницу и пешком спускаться вниз. Дверь с лестницы тоже не поддавалась. Алекс нажал на переговорную панель и представился. Когда двери распахнулись, он просто остолбенел. Перед ним открылось огромный – наверное, на весь этаж за вычетом площадей вспомогательных помещений, – зал. С момента, когда его фотографировала Хельга Стоунбридж, здесь многое изменилось. На стенах появились широкие трансляционные экраны. В полу отлаживали стулья-трансформеры. Те самые, которые маскируются под обычную напольную плитку. Хотя в данном случае маскировка шла под дорогой деревянный паркет. Этому помещению предстояло стать крутейшим конференц-залом планеты. Однозначно. Однако самое сильное впечатление производила трибуна, которая, казалось, висела метрах в трех над полом, – настолько невесомой выглядела прозрачная дорожка, что к ней вела. Коллингейм никак не мог избавиться от мысли, что призрачная «тропинка в небо» должна вот-вот проломиться под тяжестью.

В чувство потрясенного детектива привел мужчина в штатском. Безопасник, видно невооруженным глазом по осанке и манере держаться. Алекс привычно предъявил значок. Страж сообщил что-то в коммуникатор, и на другом конце открылась незаметная дверца. Оттуда выкатился мужчина. Его передвижение было сложно описать по-другому, поскольку ширина спешащего не многим уступала небольшой высоте.

– Прошу прощения, – зачастил он, – мне так жаль! Мы так торопимся, мистер сенатор очень недоволен, что мы не укладываемся в сроки, поэтому я совершенно забыл...

– О чём? – не понял Коллингейм.

– Об этом заявлении! Понимаете, сегодня мы нашли панель, – тархтел менеджер. – Она была...

– Вообще-то мы не по этому поводу, – попытался заставить его умолкнуть детектив. Попытка удалась. В некотором роде. Заискивающее выражение лица сменилось на настороженно-агрессивное. – Мы расследуем убийство Хельги Стоунбридж. Наверное, вы слышали о ней.

– Не только слышал, но и имел сомнительную честь непосредственно общаться, – перекинуло администратора.

А этого-то с чего?

– Когда это случилось?

– На этой неделе. Ворвалась как вихрь, устроила тут допрос с пристрастием. Даже охрана не сразу успела отреагировать.

– А как ее вообще сюдапустили? – подала голос китиарка.

– Да никто ее не впускал! – поморщился администратор. – Даже не знаю, как так вышло. Наверное, не сработал замок, когда входили рабочие. Но влетело нам всем основательно. Спустился час появился разъяренный сенатор, и я думал, что в живых не выйдет никто.

– Что же разозлило мистера Брукса? – полюбопытствовал Коллингейм. В прикупе оказалось два туза, которые абсолютно не радовали Алекса в его мизере.

– Эта су... дарыня, – мгновенно поправился «колобок», глянув в сторону миз Роул, и Алекс отдал должное дипломатическим талантам менеджера, – побежала отсюда напрямик к нему. Не знаю, что она наплела, но явился сенатор мрачнее тучи, и молнии метал не хуже архаичного Зевеса.

– А когда случилась кража? – уточнил детектив.

– Аккурат два дня назад, – произнес администратор, акцентируя внимание на своих словах загнутым, как коготь, указательным пальцем. В тот день, когда случилось убийство, отметил Коллингейм. – Мы так полагаем, – будто извиняясь, произнес он. – Пропажу обнаружили вчера, когда дошел черед до завершающих работ с подиумом. На месте не оказалось одной из вспомогательных панелей.

– Она была небольшой? – поинтересовалась Тайни.

– Если бы! – почти простонал «колобок». – Два с половиной метра длиной. Пятнадцать сантиметров шириной.

– А как ее нашли? – задал более животрепещущий вопрос Коллингейм.

– Понимаете, ваши из Управления сказали, что по горячим следам пропажу найти не удастся. Никаких следов или свидетелей не обнаружено. Будут отслеживать через каналы сбыта.

В голосе менеджера слышалось недоверие в адрес полиции, но в отделе краж это была нормальная практика. Как и в случае убийств, осведомители обеспечивали там до пятидесяти процентов раскрытия дел. Надо будет запросить материалы у коллег, подумал Алекс. Слишком много ниточек завязывается в этом месте.

– Директор велел землю рыть. Предупредил: если не найду СХП до выходных, уволит меня к чертям собачьим, – продолжил толстяк с выражением, будто у него болели зубы. – Я в успех не верил, но всё же послал работников осмотреть каждый уголок здания. Представьте себе, панель лежала в тамбуре, который ведет на крышу! Прижатая к боковой стене. Там темновато, а панель прозрачная и матовая, ее практически незаметно было. Нужно аннулировать заявление. Я обязательно сегодня сделаю, – поклялся менеджер, приложив руку к груди. – Желаю вам успехов в поисках убийцы, – поставил он точку в разговоре, всем своим видом показывая, что гостям пора честь знать.

Роул явно намеревалась задать еще несколько вопросов. Неумение вовремя заткнуть рот, похоже, было еще одной национальной чертой китиарцев. Но Алекс откланялся и поспешил покинуть помещение. Он предпочитал вести беседы после подготовки. Возможно, после знакомства с тем, что накопили «кражники», вопросы сами снимутся. Возможно, появятся совершенно другие. А сейчас попусту раздражать менеджера не хотелось. Всё же худой мир лучше доброй ссоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.